

УДК 159.9

DOI: 10.18384/2310-7235-2023-1-23-42

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОБЩЕЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ С ИРРАЦИОНАЛЬНЫМИ УСТАНОВКАМИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИМИ ЗАЩИТАМИ ЛИЧНОСТИ

Михайлова И. В., Легкова Ю. В.

Ульяновский государственный университет

432000, Ульяновская обл., г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, д. 42,

Российская Федерация

Аннотация

Целью настоящей работы выступают выявление и изучение взаимосвязей общей эмоциональной направленности, иррациональных установок и механизмов психологических защит.

Процедура и методы. В эмпирическом исследовании были использованы методики: тест-анкета «Эмоциональная направленность» Б. И. Додонова; методика диагностики иррациональных установок А. Эллиса; тест-опросник «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчика, Г. Келлермана, Х. Р. Конте в адаптации Л. И. Вассермана, О. Ф. Ерышевой, Е. Б. Клубовой. Статистическая обработка данных была произведена с помощью метода ранговой корреляции Спирмена.

Результаты. Получены данные, указывающие на наличие обратной взаимосвязи между общей эмоциональной направленностью и психологическими защитами. Полагаем, что большинство типов эмоциональной направленности может быть отнесено к личностным ресурсам преодоления стресса. Так, эмоции, переживаемые в процессе познания, коммуникации, бескорыстной помощи другим людям, созерцания предметов искусства или природы, могут создавать позитивный эмоциональный настрой, благоприятствующий снижению чрезмерного напряжения и выраженности психозащит, повышая, таким образом, адаптивные возможности человека. Исключение составили гедонистическая и романтическая эмоциональные направленности, которые показали прямую связь с отрицанием. Желание мистифицировать окружающую действительность и предаваться исключительно чувственным удовольствиям может привести к утрате контакта с объективной реальностью. Данный факт ставит под сомнение абсолютную ценность положительных эмоций, если они обусловлены неконструктивной жизненной позицией индивида. Между общей эмоциональной направленностью и иррациональными установками устойчивых связей не обнаружено. Исключение составила эстетическая эмоциональная направленность, которая показала наличие обратной сопряжённости с психозащитной проекцией и иррациональными установками группы «долженствование в отношении других людей». Предпринята попытка теоретического осмысления полученной взаимосвязи, в результате чего были сделаны выводы, что эстетическая эмоциональная направленность может являться фактором познания окружающей действительности, формирования более полной и целостной картины мира и гармонизации взаимоотношений с другими людьми.

Практическая значимость. Полученные в исследовании результаты расширяют представление об эмоциональной сфере человека, детерминантах его поведения и могут быть использованы в сфере индивидуального психологического консультирования и тренинговой работе.

© СС ВУ Михайлова И. В., Легкова Ю. В., 2023.

Ключевые слова: иррациональные установки, механизмы психологических защит, эмоции, эмоциональная направленность

RELATIONSHIP OF THE GENERAL EMOTIONAL ORIENTATION WITH IRRATIONAL ATTITUDES AND MECHANISMS OF PSYCHOLOGICAL DEFENSES

I. Mikhailova, Y. Legkova

Ulyanovsk State University

ul. Lva Tolstogo, 42, Ulyanovsk Region, Ulyanovsk, 432000, Russian Federation

Abstract

Aim of this work is to identify and study the relationship of the general emotional orientation with irrational attitudes and mechanisms of psychological defenses.

Methodology. In the empirical study the following methods were used: the test questionnaire "Emotional Orientation" by B.I. Dodonova; method of diagnosing irrational attitudes by A. Ellis; test questionnaire "Life Style Index" by R. Plutchik, G. Kellerman, H. R. Conte adapted by L. I. Wasserman, O. F. Erysheva, E. B. Club. Statistical data processing was performed using Spearman's rank correlation method.

Results. The results indicate the presence of an inverse relationship between the general emotional orientation and psychological defenses. We believe that most types of emotional orientation can be attributed to personal resources for overcoming stress. Thus, emotions experienced in the process of cognition, communication, disinterested help to other people, contemplation of objects of art or nature, can create a positive emotional mood that is conducive to reducing excessive stress and the severity of psychoprotectives, thus increasing the adaptive capabilities of a person. The exceptions were hedonistic and romantic emotional orientations, which showed a direct connection with denial. The desire to mystify the surrounding reality and indulge in exclusively sensual pleasures can lead to a loss of contact with objective reality. This fact calls into question the absolute value of positive emotions, if they are due to the non-constructive life position of the individual. No stable links were found between the general emotional orientation and irrational attitudes. The exception was the aesthetic emotional orientation, which showed the presence of inverse conjugation with the psychoprotective projection and irrational attitudes of the "obligation towards other people" group. An attempt was made to theoretically comprehend the relationship obtained, as a result of which it was concluded that the aesthetic emotional orientation can be a factor in the cognition of the surrounding reality, the formation of a more complete and holistic picture of the world and the harmonization of relationships with other people.

Research implications. The results obtained in the study expand the understanding of the emotional sphere of a person and the determinants of his behavior, revealing the nature of the relationship of emotional orientation with psychological defense mechanisms and irrational attitudes. The results of the empirical study can be used in the practical activities of a psychologist in order to form productive strategies for self-realization, taking into account the leading type of emotional orientation, reduce the severity of irrational attitudes, as well as to develop recommendations for increasing the level of adaptation of the individual to various situations and maintaining psychological health.

Keywords: irrational attitudes, psychological defense mechanisms, emotions, emotional orientation

Введение

В настоящее время по-прежнему актуальны вопросы, связанные с восприятием и интерпретацией человеком окружающей действительности и отражением этих процессов на его эмоциональном состоянии и поведенческих реакциях. От того, насколько адекватно человек мыслит и чувствует себя, зависят эффективность его деятельности и общая удовлетворённость жизнью. В современном обществе чрезвычайно востребована интеллектуальная деятельность, а эмоциональным явлениям зачастую отводят второстепенную роль, принижая их значение в жизни человека. Принято считать, что только независимое от эмоциональной окраски мышление является надёжным источником фактов об объективной реальности и верным помощником в принятии решений. Но игнорирование эмоциональной составляющей не всегда способствует большей объективности. Наоборот, эксперименты в области нейрофизиологии (О. К. Тихомиров, Э. Б. Финкельштейн, Ж. Леду) показали, что эмоциональная оценка ситуации существенно опережает интеллектуальную и «эмоциональное решение» задачи может оказаться ближе к истине, чем решение, подсказанное разумом. Полученное интуитивное знание является результатом бессознательного мыслительного процесса или иррационального мышления [23].

Наша задача состоит не в том, чтобы свести эмоциональные аспекты к однозначно позитивным явлениям. В одном случае эмоции могут быть стимулом к развитию, в другом – привести к стрессу и дезадаптации, как и чистый разум

не всегда способен находить правильный выход из сложных жизненных ситуаций. Поэтому было бы неправомерно отдавать предпочтение тому или иному процессу. Нам представляется целесообразным обнаружить существование взаимосвязей разнонаправленных сил, действующих во внутренней психической реальности человека. Так, эмоциональная направленность является мощной мотивационной силой, которая может способствовать реализации желаемых целей и потребностей. Иррациональные установки и психологические защиты, напротив, могут блокировать эффективность деятельности человека и исказить реальность. В случае чрезмерного и ненормативного функционирования они ограничивают гибкость поведения и постепенно истощают психические ресурсы, препятствуя росту и развитию личности.

От того, насколько сбалансирована и интегрирована деятельность различных внутриспихических систем, зависит успешность взаимодействия индивида с внешней средой. Наиболее полное и целостное представление о реальности формируется посредством «системного видения», суть которого состоит в гармоничном единстве рационального и чувственного компонентов познания.

Теоретический обзор

Термин «направленность личности» ввёл в научный оборот выдающийся советский психолог С. Л. Рубинштейн. Изучением данного феномена в разное время занимались такие видные деятели науки, как Б. Г. Ананьев, А. В. Петровский, А. Н. Леонтьев,

К. К. Платонов, Л. И. Божович, В. Н. Мясищев, В. Э. Чудновский, Б. Ф. Ломов, Н. И. Рейнвальд, Е. П. Ильин. В работах отечественных психологов понятие направленности личности раскрывается как ведущая личностная характеристика. Под направленностью личности чаще всего понимают совокупность устойчивых мотивов, доминирующих потребностей, склонностей, интересов, убеждений и ценностных ориентаций человека, которые придают осмысленность жизни и определяют главную линию его поведения и деятельности. Обобщённо можно сказать, что понятие направленности в целом включает в себя два аспекта: морально-мировоззренческий и эмоциональный. Разработкой концепции эмоциональной направленности личности в отечественной психологии занимался Б. И. Додонов, представитель деятельностного подхода.

Под общей эмоциональной направленностью личности Б. И. Додонов понимал «ориентацию людей на определенные переживания, придающие дополнительную ценность вызывающим их объектам и деятельности» [12, с. 11]. Учёный считал, что у человека существует потребность в эмоциональном насыщении сродни физиологической. Особенностью эмоциональной потребности является то, что её невозможно удовлетворить вне деятельности. Человеку гораздо сложнее произвольно вызвать желаемую эмоцию, чем, например, мышечное напряжение. Общая эмоциональная направленность реализуется посредством деятельности и именно в ней по большей части и формируется, в дальнейшем уже оказывая своё влияние на выбор направления активности че-

ловека. Б. И. Додонов выделил десять групп эмоций, которые отражают потребность человека испытывать те или иные переживания. Это альтруистические, коммуникативные, глорические, практические, пугнические, гностические, романтические, эстетические, гедонистические и акизитивные эмоции. Данная классификация служит теоретическим основанием для определения типа общей эмоциональной направленности (далее ОЭН) личности в зависимости от предпочтения в определённых эмоциях [21].

Анализ смыслового содержания типа ОЭН позволяет сделать вывод о доминирующих потребностях, ценностных ориентациях, целевых установках и мотивах личности [19; 22]. Так, например, для альтруистического типа ценностным ориентиром будет бескорыстное служение, любовь к людям, помощь в трудных ситуациях. Тип ОЭН также указывает на ту деятельность, которая способна стать источником приятных и ценных переживаний для личности. Например, для коммуникативного типа – это общение, для гностического – познание, для эстетического – созерцание и творчество и т. д.

Многие современные исследователи считают ОЭН важной составляющей процесса профессионального самоопределения. В работе А. В. Гришиной экспериментально было доказано, что развитие эмоциональной направленности личности способствует формированию основных компонентов профессионального самоопределения личности: профессиональных способностей, мотивов и ценности профессиональной деятельности [9]. Н. Ю. Спиридонова отмечает, что

специфика эмоциональной направленности как фактора выбора профессии определяется гендерными различиями. Автором был сделан вывод, что сочетание определённых типов ОЭН образует «идеальный» профиль для разных групп профессий, знание которого может помочь в корректировке траектории своего профессионального пути [26]. М. Ю. Дербенева указывает на связь эмоциональных предпочтений со сферой познавательных интересов личности, которая помогает выделить круг профессий, в которых может быть реализована определённая эмоциональная направленность [11]. Р. М. Шамионов считает, что в случае совпадения эмоциональной направленности с возможностью её реализации в деятельности ОЭН выступает фактором благополучия, формирующим чувство удовлетворённости не только профессиональной сферой, но и жизнью в целом. В случае же несоответствия деятельности человека и его эмоциональных потребностей личность испытывает дискомфорт и неудовлетворённость [28]. В работе Н. Е. Яблонски эмоциональная направленность, обладая позитивной и негативной модальностью, рассматривается в качестве психологического индикатора социальной адаптации личности [30]. А. А. Обознов и О. Н. Доценко, С. В. Забегалина и Л. А. Белозерова исследовали связь ОЭН с феноменом эмоционального выгорания. О. Н. Доценко установила, что у врачей и учителей гностические и эстетические эмоции способствуют снижению уровня выгорания, повышая степень удовлетворённости трудом [13]. Е. Б. Редькина анализирует эмоциональную направлен-

ность в качестве показателя мотивационной готовности к обучению [24]. А. С. Герасимовой было проведено эмпирическое исследование, подтверждающее существование взаимосвязи между уровнем развития учебной мотивации студентов и типом их эмоциональной направленности [8]. Эмпирическое исследование М. В. Коробовой подтвердило наличие устойчивой связи между типами эмоциональной направленности и психодинамическими свойствами личности педагогов [15]. В работе Л. Ф. Вязниковой, посвящённой исследованию взаимосвязи ОЭН с экзистенциальными фундаментальными мотивациями и показателем экзистенциальной исполненности, выявлено, что альтруистический и коммуникативный типы эмоциональной направленности способствуют формированию фундаментальных ценностей человека [7]. В работе А. В. Гришиной, М. В. Косцовой, В. А. Быстрякова констатируется, что эмоциональная направленность способна предупреждать развитие алекситимии в период ранней юности. В другом исследовании, посвящённом анализу проблемы социального интеллекта, данными авторами было показано, что развитие социального интеллекта через призму эмоциональной направленности будет способствовать успеху не только в профессиональной, но и в личностной сферах [10]. Р. В. Овчаровой анализируется взаимосвязь базовых ценностей и типов ОЭН студентов социологических специальностей [20]. О. Г. Япарова, изучив взаимосвязь типов эмоциональной направленности и уровней сплочённости в приёмных семьях, сделала выводы, что склонность

к переживанию определённых эмоций влияет на психологический климат в семье, определяя отношения членов семьи друг к другу и к окружающей действительности [31].

По результатам теоретического анализа эмоциональная направленность, отражая доминирующие потребности и мотивы личности, является важным компонентом мотивационной сферы человека, направляя его устремления на достижение значимых целей и ориентируя в профессиональной сфере. Эффективность деятельности в выбранном направлении во многом будет зависеть от того, как организовано мышление человека.

В психологии мышление понимается как процесс познания окружающего мира, способ получения и обработки информации о реальности. Существуют два способа получения информации. Рациональное мышление опирается на логику и анализ, в то время как процесс иррационального мышления протекает на более глубоких уровнях человеческой психики и нередко называется интуицией, верованием, предчувствием, поскольку решения и выводы основываются на чувствах и впечатлениях, а не на логике и здравом смысле. Почти всем людям в той или иной степени свойственно иррациональное мышление – такова природа человека. Оба способа мышления существуют одновременно и используются человеком для познания окружающей действительности.

По мнению Н. В. Антоновой и Е. А. Князевой, в ситуациях жизненного выбора люди с рациональным мышлением в целом обладают более гибким поведением. Люди с высокими показателями иррациональности

больше привязаны к единой стратегии выбора в различных ситуациях. В то же время авторы отмечают, что выбор активной жизненной стратегии не зависит от степени иррациональности мышления [2].

Некоторые современные исследователи отмечают диалектичность феномена иррационального мышления (Ю. А. Чупахина, И. И. Корягина, Д. Ариели), выделяя, что существуют положительные иррациональные убеждения или иллюзии, которые помогают адаптироваться к внешней среде, снижают тревогу и возвращают субъективное ощущение безопасности и контроля над собственной жизнью [4; 16; 32; 33]. Небезопасным иррациональное мышление становится в тот момент, когда приобретает форму категоричных суждений, абсолютных догм и стереотипов, которые в прошлом, возможно, имели реальное основание, но утратили свою актуальность в настоящем и поэтому тормозят развитие личности и мешают выстраиванию гармоничных взаимоотношений со средой. А. Бек такие нелогичные умозаключения называл «когнитивными ошибками», имеющими свойство сильно исказить реальность. По его мнению, они укореняются глубоко в бессознательном, поэтому довольно трудно поддаются осознанию и изменению [3].

Термин «иррациональные установки» в психологию ввёл А. Эллис. Он определял их как систему необоснованных, ошибочных представлений о себе и мире, имеющих характер предписания или требования [29]. Анализируя характер иррациональных установок, Эллис выделяет две их важнейшие характеристики: обоб-

щение и долженствование. К примеру, фразы «Мне никогда ничего не удаётся», «Я должен всем нравиться», «Со мной всегда случается что-то плохое» отражают характер внутренних глубинных убеждений человека с ярко выраженными чертами иррациональности. Подобные установки, по мнению А. Эллиса, являются мощным источником стресса, т. к. характеризуют ситуацию, когда отсутствует любая альтернатива, – только так и никак иначе.

По данным О. С. Иониной, иррациональные установки снижают эффективность деятельности, негативно сказываются на качестве отношений с другими людьми и самооценке, могут лишать человека ощущения благополучия [14]. В. В. Мельниченко и В. А. Абрамов отмечают отрицательное влияние иррациональных установок на такие показатели психологического благополучия, как самопринятие, автономия, управление средой и личностный рост, что приводит в конечном итоге к снижению самозффективности личности [18].

Способом избавления от негативных установок является их переформулирование в более адаптивные рациональные суждения. Изменив своё суждение по поводу какого-либо события, человек меняет и отношение к нему, что в итоге приводит к трансформации поведенческой и эмоциональной реакции [29].

Ещё одним феноменом, имеющим связь с адаптационными процессами личности, являются психологические защиты. Данным термином З. Фрейд впервые обозначил механизм вытеснения, призванный стабилизировать конфликтные отношения разных уров-

ней психики. Впоследствии А. Фрейд установила, что защита нужна не только для контроля над запретными влечениями, но и направлена против того, что приносит стресс и другие переживания [27]. В. Райх считал, что вся структура характера человека является единым защитным механизмом, он называл его «броней характера». По мнению Р. Плутчика, психологические защиты являются производными эмоций. Он построил свою теорию, исходя из постулата о формировании особого стиля психозащитного поведения в ответ на травмирующую базовую эмоцию [25]. В настоящее время не существует единой точки зрения на защитные механизмы психики. Для ряда учёных (Ф. В. Бассин, А. А. Налчаджян, Л. Р. Гребенников, Е. С. Романова) психозащиты представляются нормальным и функциональным психическим механизмом, предотвращающим чрезмерные эмоциональные нагрузки и расстройства поведения. Другие исследователи (Э. И. Киршбаум, В. А. Ташлыков, Ф. Е. Василюк, В. С. Роттенберг) подчёркивают деструктивную роль психологических защит, поскольку они препятствуют развитию личности. Сохранение целостности «Я» достигается за счёт сопротивления любым изменениям, которые могли бы способствовать росту личности, изменению бытия человека, его жизненных ценностей и ориентиров.

В научной литературе описано несколько десятков различных видов психологических защит. В соответствии с преобладанием у индивида того или иного механизма защиты происходит специфическое искажение реальности. Нежелательные пережи-

вания и информация могут игнорироваться, забываться или интерпретироваться удобным для индивида образом. В данном исследовании мы будем опираться на базовые психозащитные механизмы, которые выделял Р. Плутчик (вытеснение, проекция, отрицание, регрессия, реактивное образование, интеллектуализация, компенсация, замещение).

Методики и выборка исследования

В целях обеспечения репрезентативности выборки отбор респондентов осуществлялся с соблюдением принципа рандомизации. Ввиду того, что цели и задачи исследования не требовали отбора респондентов по каким-либо критериям, выборка формировалась стихийно, обеспечивая, таким образом, попадание в состав испытуемых людей с разным жизненным и профессиональным опытом, с разной выраженностью психологических свойств и т. д. Всего в исследовании приняли участие 34 респондента в возрасте от 18 до 60 лет, из них 7 мужчин и 27 женщин.

Для проведения эмпирического исследования были отобраны следующие методики:

– тест-анкета «Эмоциональная направленность» Б. И. Додонова – для определения индивидуально-личностной иерархии эмоциональных предпочтений и выделения доминирующего типа общей эмоциональной направленности личности;

– методика диагностики иррациональных установок А. Эллиса – для выявления и оценки выраженности иррациональных установок;

– тест-опросник «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчика, Г. Келлермана, Х. Р. Конте в адаптации Л. И. Вассермана, О. Ф. Ерышевой, Е. Б. Клубовой – для определения ведущих механизмов психологических защит и степени их выраженности.

Для выявления взаимосвязи исследуемых переменных был проведён корреляционный анализ с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Результаты исследования

По результатам диагностики эмоциональной направленности было выявлено, что для испытуемых большую ценность представляют альтруистические, коммуникативные, практические и гедонистические переживания (см. рис. 1). Именно данные эмоции чаще других выбирались в качестве приоритетных и желанных. Меньшей ценностью для испытуемых обладают глорические, гностические, эстетические, акизитивные, романтические и пугнические эмоции. Возможно, это связано с численным преимуществом женщин в выборке.

Данные результаты подтверждают актуальность ценности человеческих отношений, любви к людям, радости от трудовой деятельности, также наряду с этим отмечается потребность в безопасности, отсутствии рисков и заинтересованность в получении душевного и телесного комфорта. Такие переживания, как радость познания, творческое вдохновение, мечты о великом, имеют меньшую популярность среди опрошенных респондентов. В числе отвергаемых эмоциональных

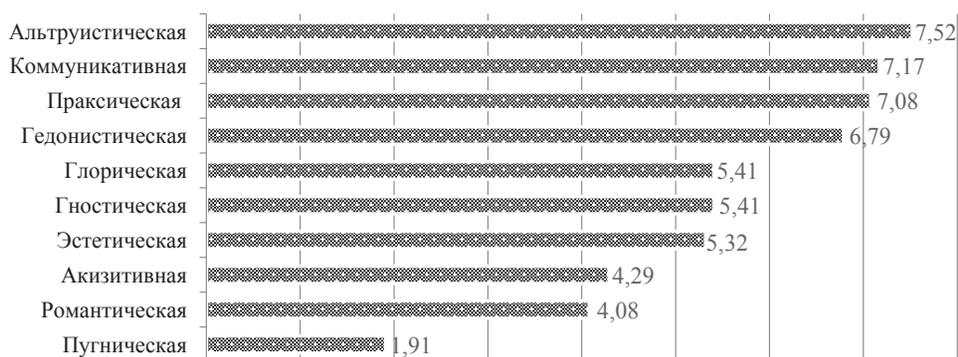

Рис. 1 / Fig. 1. Средние показатели общей эмоциональной направленности (в %) / Average indicators of general emotional orientation (%)

Источник: данные авторов.

переживаний – чувство опасности и борьбы.

Доминирующим механизмом психологической защиты в исследуемой выборке является проекция (см. рис. 2). Это означает, что испытуемые чаще всего прибегают к переносу собственных негативных мыслей и чувств на

других людей с целью достижения внутреннего равновесия. Активно используются также механизмы отрицания, компенсации, регрессии и интеллектуализации. Наименее распространены в данной выборке такие защиты, как вытеснение, реактивное образование и замещение.

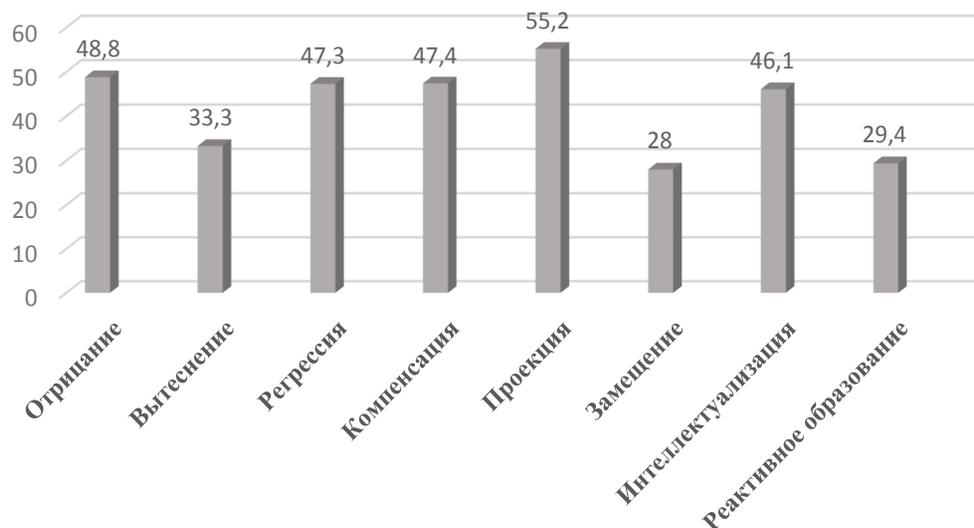

Рис. 2 / Fig. 2. Средние показатели выраженности МПЗ (в %) / Average indicators of the severity of psychological defense mechanisms (%)

Источник: данные авторов.

Результаты диагностики иррациональных установок показали наличие их (иррациональных установок) у подавляющего большинства испытуемых независимо от типа эмоциональной направленности. При этом 56% испытуемых имеют умеренно выраженные установки по всем шкалам, ярко выраженные иррациональные установки, способные стать источником стресса и причиной дезадаптивного поведения, диагностированы у 38,2% испытуемых, отсутствуют у 5,8%.

Уровень выраженности иррациональных установок с распределением по шкалам представлен на рис. 3. Большинство испытуемых в выборке в качестве доминирующей имеют установку «долженствование по отношению к себе». Это говорит о критическом самоотношении и высоких требованиях, предъявляемых к своей личности.

Для выявления взаимосвязей между исследуемыми переменными был проведён корреляционный анализ с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Общая схема всех выявленных взаимосвязей представлена на рис. 4.

Между общей эмоциональной направленностью и механизмами психологических защит были выявлены многочисленные взаимосвязи. Романтическая ОЭН коррелирует с отрицанием (0,374, $p < 0,05$) и регрессией (-0,362, $p < 0,05$). Отрицание как защитный механизм помогает «романтикам» сохранять идеализированный взгляд на реальность. Обратная связь с регрессией может говорить о том, что лицам данного типа не свойственно сдаваться, опускать руки и упрощать себе решение задачи. Данный вывод подтверждает исследование М. Т. Алхамалиевой (2022 г.), в кото-

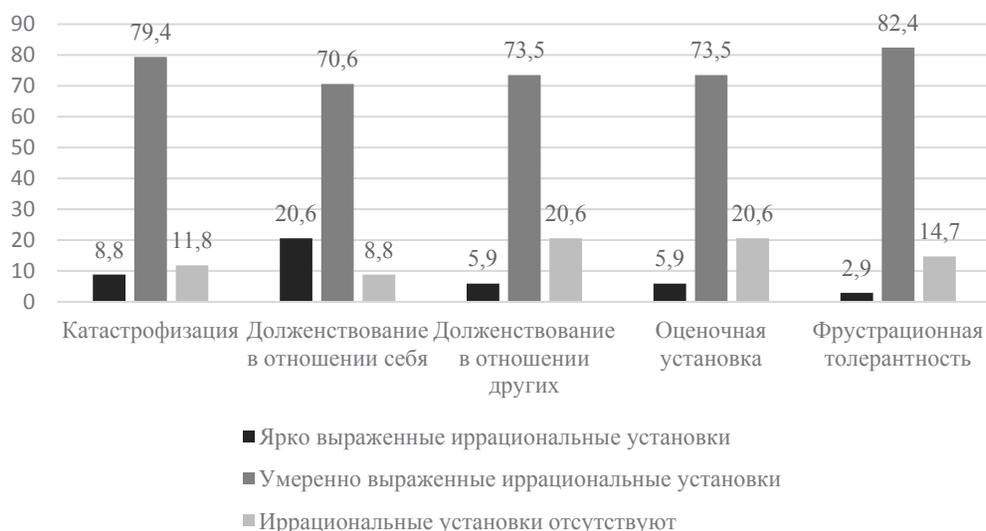

Рис. 3 / Fig. 3. Распределение иррациональных установок по уровню выраженности (в %) / Average indicators of the severity of psychological defense mechanisms (in %) Distribution of irrational attitudes by severity level (%)

Источник: данные авторов.

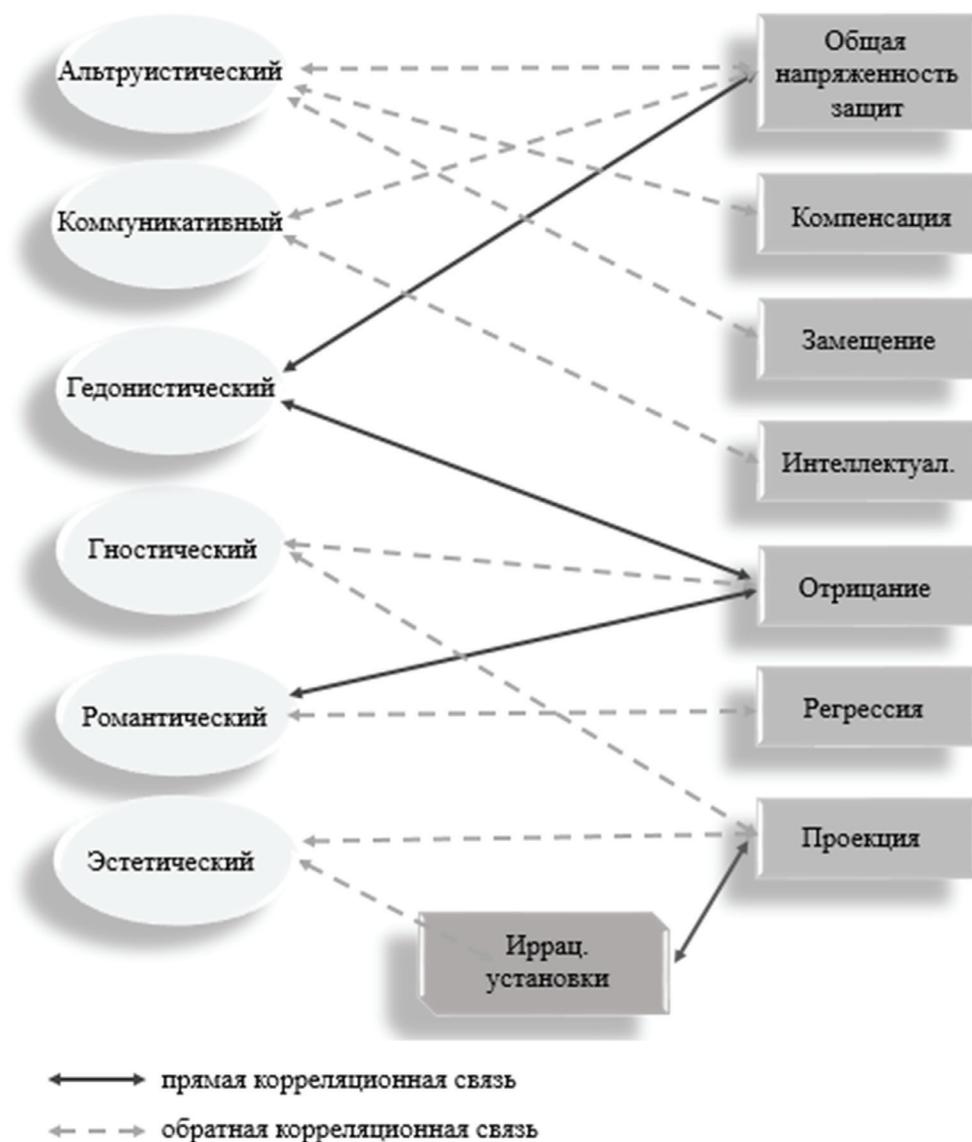

Рис. 4 / Fig. 4. Общая схема взаимосвязи типа общей эмоциональной направленности, механизмов психозащит и иррациональных установок / The general scheme of the relationship of the type of general emotional orientation with mechanisms of psychological defenses and irrational attitudes

Источник: данные авторов.

ром была выявлена положительная корреляционная связь между романтическим типом ОЭН и мотивацией к успеху. Высокий уровень мотивации к успеху связан с готовностью преодо-

леть препятствия на своём пути, рисковать и не бояться идти к поставленным целям [1].

Обнаружена прямая связь между гедонистической ОЭН, отрицанием

(0,374, $p < 0,05$) и общим уровнем напряжённости защит (0,376, $p < 0,05$). Стремление к лёгкой жизни и удовольствию связано с усилением работы защитных механизмов, в частности, отрицания. Комфортное и беззаботное состояние достигается ценой самообмана, игнорирования проблем и неудач. Травмирующие переживания отрицаются вместо того, чтобы проживать и ассимилировать их в необходимый для личности опыт. Такое поведение нередко свидетельствует о незрелости индивида и неконструктивной жизненной позиции. Чем менее осмыслена человеком жизнь, тем интенсивнее работают психологические защиты.

Выявлена обратная взаимосвязь между альтруистической ОЭН, замещением (-0,432, $p < 0,05$), компенсацией (-0,379, $p < 0,05$) и общим уровнем напряжённости защит (-0,383, $p < 0,05$). Провоцирующее замещение чувства гнева несовместимо с альтруизмом. Чем больше человек настроен на помощь другим людям, тем меньше он испытывает потребность защищать своё «эго» и выплёскивать агрессию на невинный объект. Альтруистическое поведение связано с самопожертвованием, с умением отдавать, в отличие от компенсации, целью которой являются преодоление ощущения своей неполноценности любой ценой и появление чувства превосходства над окружением. Кроме того, бескорыстные действия на благо другого приносят удовлетворение и позволяют чувствовать себя счастливее, а значит, необходимость в психологических защитах снижается.

Между гностической ОЭН и отрицанием выявлена обратная взаимосвязь (-0,345, $p < 0,05$), которая означает,

что неведение, игнорирование реальности, отказ принять существование неприятной ситуации не характерны для мыслительного типа. Наоборот, они испытывают тягу к критическому осмыслению окружающей действительности. Их стратегия – думать над решением возникшей проблемы, а не закрывать на неё глаза. Обратная взаимосвязь с проекцией (-0,377, $p < 0,05$) объясняется рациональной позицией «гностиком» и более объективной оценкой себя и других людей.

Коммуникативная ОЭН имеет обратную взаимосвязь с интеллектуализацией (-0,356, $p < 0,05$) и общей напряжённостью защит (-0,343, $p < 0,05$). Общение с другими людьми способно ослабить стресс, снижая интенсивность работы защитных механизмов. Чрезмерное использование интеллектуализации приводит к определённым проблемам в эмоциональной и коммуникативной сферах. Излишняя рациональность мышления может затруднять коммуникацию с другими людьми, мешая установлению близких доверительных отношений. Такие люди могут восприниматься окружающими как «рассудочные», неэмоциональные, не способные к сопереживанию и к настоящей искренней дружбе.

Эстетическая ОЭН имеет обратную взаимосвязь с проекцией (-0,421, $p < 0,05$). Это означает, что для данного типа ОЭН не свойственен механизм защиты проекция. Данная взаимосвязь ниже будет рассмотрена более подробно (см. рис. 5). Для других типов ОЭН статистически значимых корреляционных связей с психологическими защитами не выявлено.

Ввиду того, что характер выявленных взаимосвязей в основном отри-

цательный, мы считаем, что большая часть типов ОЭН (коммуникативный, альтруистический, эстетический, гностический, романтический) связана со снижением уровня выраженности тех или иных психологических защит, способствуя, таким образом, повышению адаптивных возможностей человека. Данный результат согласуется с выводом Н. Е. Яблонски, которая установила, что позитивная эмоциональная направленность, являясь интегральным личностным качеством, регулирует поведение человека и обеспечивает психическую устойчивость в стрессовых ситуациях [30].

В результате исследования взаимосвязей эмоциональной направленности и иррациональных установок была выявлена лишь одна статистически значимая отрицательная взаимосвязь переменных «эстетический тип ОЭН»

и «долженствование в отношении других» ($-0,397$, $p < 0,05$). Развитая эстетическая чувственность способствует формированию положительного социально-психологического настроения, помогает строить общение на принципах доброты, гуманизма и толерантности, сохраняя относительную свободу от ограничивающих установок в отношении других людей [6]. Остальные типы эмоциональной направленности не показали статистически достоверных корреляций ни с одной из групп иррациональных установок.

Далее были исследованы взаимосвязи психологических защит и иррациональных установок. Выявлена прямая взаимосвязь между проекцией, иррациональными установками группы «долженствования в отношении других» ($0,678$, $p < 0,01$) и общей оценкой рациональности мышления ($0,508$, $p < 0,01$).

Рис. 5 / Fig. 5. Схема взаимосвязей эстетической ОЭН с проекцией и иррациональными установками группы «долженствование в отношении других» / The scheme of interrelations of aesthetic emotional orientation with projection and irrational attitudes of the group "due to others"

Источник: данные авторов.

Чем интенсивнее работает проекция, тем более требовательным и субъективным становится отношение к другим людям и тем всё более иррациональным становится мышление человека в целом.

Отметим, что только эстетический тип эмоциональной направленности показал наличие связей сразу с двумя исследуемыми параметрами – иррациональными установками и психозащитами. На рис. 5 представлена схема образовавшихся взаимоотношений.

Выявленные обратные взаимосвязи дают основание полагать, что эстетическая ОЭН связана с уменьшением выраженности психозащитной проекции и иррациональных установок по отношению к окружающим. Остановимся на объяснении данного тезиса чуть более подробно.

Созерцание заходящего солнца, цветущего сада или скульптуры у восприимчивых людей вызывает особые эстетические переживания. По большей части это позитивные аффективные реакции – вдохновение, чувство прекрасного и возвышенного, экстазическое переживание и восхищение. Но за счёт чего становится возможным испытывать такие волнующие переживания при восприятии произведений искусства или красоты природы? Процесс эстетического переживания действительности невозможен без использования личностью проективного механизма, который лежит в основе эмпатической способности или умения «вчувствоваться, вжиться в образ». С помощью эмпатии удаётся настроиться на окружающий мир так, чтобы улавливать и ощущать его выразительные свойства, гармонию и красоту. По словам С. В. Бочкаревой, это даёт возможность познавать те

аспекты действительности, которые недоступны сенсорному и рациональному познанию [5]. В исследовании Б. С. Шалютина впервые было показано, что эмпатическое восприятие является самостоятельным способом познания наряду с чувственным и логическим. В случае с проекцией, выступающей в качестве защитного механизма, происходит, наоборот, потеря важной сенсорной информации и сужение восприятия. Внешняя реальность искажается собственным спроецированным материалом, вследствие чего человек вступает в контакт не с внешним миром, а с самим собой. Обогащение «Я» новым опытом не происходит. Кроме того, такой способ искажения действительности создаёт препятствия в установлении открытых и доверительных отношений с социумом. Другие люди осуждаются за те особенности, которыми обладает сам проецирующий, что само по себе создаёт предпосылки для формирования иррациональных установок в отношении окружающих. Как ни парадоксально, но именно развитая эстетическая чувственность и эмпатийное понимание помогают вернуться в русло рациональной интерпретации поведения других людей. Р. Мэй рассматривает этот процесс как временное отождествление себя с собеседником, растворение в нём [17]. Установление такой глубокой эмоциональной связи способствует лучшему пониманию чувств, ценностей, убеждений и мотивов другого человека без внутреннего осуждения. В результате негативные иррациональные установки теряют свою значимость и заменяются на более гибкие и адаптивные суждения о других людях. Таким образом, эсте-

тическая эмоциональная направленность является фактором познания окружающей действительности и гармонизации взаимоотношений человека с внешней средой.

Заключение

Обобщая результаты эмпирического исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Выявлены результаты, указывающие на наличие отрицательной сопряженности между общей эмоциональной направленностью и психологическими защитами. Альтруистическая, коммуникативная, гностическая и эстетическая эмоциональные направленности отрицательно связаны с компенсацией, замещением, интеллектуализацией, отрицанием и проекцией. Исключение составляют гедонистическая и романтическая эмоциональные направленности, которые имеют прямые связи с отрицанием. Мы предположили, что общая эмоциональная направленность может выступать в качестве личностного копинг-ресурса, способного повысить адаптивные возможности человека в исследуемой выборке.

2. Между общей эмоциональной направленностью и иррациональными установками устойчивых связей не

обнаружено. Исключение составила эстетическая эмоциональная направленность. Возможно, это связано с численным преимуществом женщин в выборке данного исследования.

3. Эстетическая эмоциональная направленность имеет обратную взаимосвязь с психозащитной проекцией и иррациональными установками в отношении других людей. Исходя из теоретического анализа, полученные результаты данной взаимосвязи позволили сделать вывод, что эстетическая эмоциональная направленность формирует более полное и целостное представление об окружающей действительности, способствует гармонизации личности и её взаимоотношений с другими людьми.

Отметим, что результаты исследования нуждаются в дальнейшем уточнении и проверке. Изучение поставленных нами вопросов требует более развёрнутого эмпирического исследования с привлечением значительно большей выборки испытуемых. Надеемся, что выявленные соотношения вызовут интерес и станут основой для будущих теоретических и эмпирических исследований.

Статья поступила в редакцию 20.12.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Алхамалиева М. Т., Пустовалов С. В. Связь мотивации и эмоциональной направленности личности у студентов // Академическая публицистика. 2022. № 2-1. С. 204–208.
2. Антонова Н. В., Князева Е. А. Стратегии выбора жизненного пути у людей с разной степенью иррациональности мышления // VII Международный съезд ассоциации когнитивно-поведенческой психотерапии СВТFORUM, Санкт-Петербург, 21 мая 2021 г.: сборник научных статей. СПб.: Синэл, 2021. С. 9–19.
3. Бек Д. Когнитивно-поведенческая терапия. От основ к направлениям / пер. с англ. А. В. Соломиной. СПб.: Питер, 2018. 416 с.
4. Боброва Л. А. Уроки предсказуемой иррациональности // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 3: Философия. 2021. № 3. С. 114–125. DOI: 10.31249/rphil/2021.03.05.

5. Бочкарева С. В. Размышления об эмпатическом познании. М.: Инфра-М, 2022. 149 с.
6. Вейсова В. Э. Эстетическое в профессиональной культуре личности // Общество: философия, история, культура. 2017. № 2. С. 92–96.
7. Вязникова Л. Ф., Солодовник Е. В., Лейбович М. В. Эмоциональная направленность и экзистенциальная исполненность в пространстве субъективной реальности человека [Электронный ресурс] // Письма в Эмиссия. Оффлайн. 2020. № 11. URL: <http://emissia.org/offline/2020/2896.htm> (дата обращения: 27.12.2022).
8. Герасимова А. С. Психолого-педагогические условия становления и развития учебной мотивации студентов // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 4. С. 224–230.
9. Гришина А. В. Экспериментальная модель развития эмоциональной направленности личности в процессе профессионального самоопределения студентов вуза (на примере исследования обучающихся техническим специальностям) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2013. Т. 6. № 2. С. 98–103.
10. Гришина А. В., Косцова М. В., Быстрыков В. А. Особенности социального интеллекта и эмоциональной направленности личности у студентов технического профиля подготовки // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 65 (1). С. 331–335.
11. Дербенева М. Ю. Эмоциональная направленность как основа формирования познавательных интересов личности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2009. № 1 (1). С. 288–294.
12. Додонов Б. И. Эмоция как ценность. М.: Политиздат, 1978. 272 с.
13. Доценко О. Н. Эмоциональная направленность как фактор «выгорания» у представителей социномических профессий // Психологический журнал. 2008. № 5. С. 92–101.
14. Ионина О. С. Изучение иррациональных установок студентов (на примере педагогического ВУЗа) // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2021. № 2 (50). С. 225–230. DOI: 10.52772/25420291_2021_2_225.
15. Коробова М. В. Эмоциональная направленность личности педагога как условие формирования позитивных отношений с социально неадаптированными подростками [Электронный ресурс] // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10. № 1. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/53PSMN122.pdf> (дата обращения: 27.12.2022).
16. Корягина И. И., Маралов В. Г., Ситаров В. А. Взаимосвязь потребностей в безопасности с иррациональными убеждениями у студентов медицинского вуза // Образование и наука. 2022. Т. 24. № 3. С. 158–183. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-3-158-183.
17. Мэй Р. Искусство психологического консультирования. Как давать и обретать душевное здоровье. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2016. 225 с.
18. Мельниченко В. В., Абрамов В. А. Влияние иррациональных установок на психологическое благополучие и самоэффективность больных с различным уровнем дезорганизации личности // Журнал психиатрии и медицинской психологии. 2019. № 2 (46). С. 84–90.
19. Обознов А. А., Доценко О. Н. Эмоциональная направленность учителей как личностный ресурс их устойчивости к выгоранию // Педагогический журнал Башкортостана. 2011. № 5 (36). С. 227–237.
20. Овчарова Р. В. Взаимосвязь базовых ценностей и типов эмоциональной направленности личности студентов университета // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 7-2 (109). С. 138–142. DOI: 10.23670/IRJ.2021.109.7.061.
21. Перец О. А., Солодовник Е. В. Феномен эмоциональной направленности личности в теории Б. И. Додонова // Учёные заметки Тихоокеанского государственного университета. 2019. Т. 10. № 2. С. 539–542.

22. Погодаева М. В., Чепурко Ю. В., Хасьянов В. Б. Эмоционально-ценностная направленность учащихся старших классов разного профиля обучения // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 1 (80). С. 93–96.
23. Пырьев Е. А. Эмоции в системе психического отражения и мотивации поведения человека // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 2. С. 232–236.
24. Редькина Е. Б. Эмоциональная направленность как показатель мотивационной готовности студентов к обучению // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2022. № 4. С. 15–21. DOI: 10.17805/trudy.2022.4.3.
25. Романова Е. С., Гребенников Л. Р. Механизмы психологической защиты: генезис, функционирование, диагностика. Мытищи: Талант, 1996. 144 с.
26. Спиридонова Н. Ю. Связь направленности личности с выбором профессии в юношеском возрасте: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2011. 28 с.
27. Фрейд А. Психология «Я» и защитные механизмы. М.: Педагогика-Пресс, 2013. 142 с.
28. Шамионов Р. М. Взаимосвязь субъективного благополучия с эмоциональной направленностью и ценностными ориентациями личности в разных условиях профессиональной социализации // Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2007. № 1. С. 55–63.
29. Эллис А. Гуманистическая психотерапия. Рационально-когнитивный подход. СПб.: Сова; М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. 272 с.
30. Яблонски Н. Е. Профиль эмоциональной направленности как личностный предиктор позитивного эмоционального симптомокомплекса // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и Психология. 2009. № 2. С. 244–248.
31. Япарова О. Г. Эмоциональная направленность личности как прогностический фактор сплочённости приёмных семей // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 5-1 (59). С. 137–140. DOI: 10.23670/IRJ.2017.59.008.
32. Brookings J. B., Serratelli A. J. Positive illusions: Positively correlated with subjective well-being, negatively correlated with a measure of personal growth // Psychological Reports. 2006. Vol. 98. № 2. P. 407–413. DOI: 10.2466/pr0.98.2.407-413
33. Collard J. J., Cummins R. A., Fuller-Tyskiewicz A. Measurement of positive irrational beliefs (positive cognitive illusions) // Journal of Happiness Studies. 2016. Vol. 17. № 3. P. 1069–1088. DOI: 10.1007/s10902-015-9632-x.

REFERENCES

1. Alhamalieva M. T., Pustovalov S. V. [Communication of motivation and emotional orientation of personality among students]. In: *Akademicheskaya publicistika* [Academic journalism], 2022, no. 2-1, pp. 204–208.
2. Antonova N. V., Knyazeva E. A. [Strategies for choosing a life path in people with different degrees of irrationality of thinking]. In: *VII Mezhdunarodnyj s'ezd associacii kognitivno-povedencheskoj psihoterapii CBTFORUM, Sankt-Peterburg, 21 maya 2021 g.* [VII International Congress of the Association for Cognitive-Behavioral Psychotherapy CBTFORUM, St. Petersburg, May 21, 2021]. St. Petersburg, Sinel Publ., 2021, pp. 9–19.
3. Bek D. Cognitive Behavior Therapy. Basics and Beyond (Rus. ed.: Solomina A. V., transl. *Kognitivno-povedencheskaya terapiya. Ot osnov k napravleniyam.* St. Petersburg, Piter Publ., 2018. 416 p.).
4. Bobrova L. A. [Lessons of predictable irrationality]. In: *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 3: Filosofiya* [Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Series 3: Philosophy], 2021, no. 3, pp. 114–125. DOI: 10.31249/rphil/2021.03.05.

5. Bochkareva S. V. *Razmyshleniya ob empaticheskom poznanii* [Reflections on empathic knowledge]. Moscow, Infra-M Publ., 2022. 149 p.
6. Vejsova V. E. [Aesthetic in the professional culture of the individual]. In: *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* [Society: philosophy, history, culture], 2017, no. 2, pp. 92–96.
7. Vyaznikova L. F., Solodovnik E. V., Lejbovich M. V. [Emotional orientation and existential fulfillment in the space of human subjective reality]. In: *Pis'ma v Emissiya. Offlajn* [Letters to Emission Offline], 2020, no. 11. Available at: <http://emissia.org/offline/2020/2896.htm> (accessed: 27.12.2022).
8. Gerasimova A. S. [Psychological and pedagogical conditions for the formation and development of educational motivation of students]. In: *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 2011, no. 4, pp. 224–230.
9. Grishina A. V. [An experimental model of the development of the emotional orientation of a personality in the process of professional self-determination of university students (on the example of a study of students in technical specialties)]. In: *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psihologiya* [Bulletin of the South Ural State University], 2013, vol. 6, no. 2, pp. 98–103.
10. Grishina A. V., Koskova M. V., Bystryukov V. A. [Features of social intelligence and emotional orientation of personality among students of technical training]. In: *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 2019, no. 65 (1), pp. 331–335.
11. Derbeneva M. Yu. [Emotional orientation as a basis for the formation of the cognitive interests of the individual]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12: Psihologiya. Sociologiya. Pedagogika* [Bulletin of St. Petersburg University. Series 12: Psychology. Sociology. Pedagogy], 2009, no. 1 (1), pp. 288–294.
12. Dodonov B. I. *Emociya kak cennost'* [Emotion as a value]. Moscow, Politizdat Publ., 1978. 272 p.
13. Docenko O. N. [Emotional orientation as a factor of "burnout" among representatives of socioeconomic professions]. In: *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological journal], 2008, no. 5, pp. 92–101.
14. Ionina O. S. [The study of irrational attitudes of students (on the example of a pedagogical university)]. In: *Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Shadrinsk State Pedagogical University], 2021, no. 2 (50), pp. 225–230. DOI: 10.52772/25420291_2021_2_225.
15. Korobova M. V. [Emotional orientation of the teacher's personality as a condition for the formation of positive relations with socially maladapted adolescents]. In: *Mir nauki. Pedagogika i psihologiya* [World of Science. Pedagogy and psychology], 2022, vol. 10, no. 1. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/53PSMN122.pdf> (accessed: 27.12.2022).
16. Koryagina I. I., Maralov V. G., Sitarov V. A. [The relationship of security needs with irrational beliefs among students of a medical university]. In: *Obrazovanie i nauka* [Education and science], 2022, vol. 24, no. 3, pp. 158–183. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-3-158-183.
17. Mej R. *Iskusstvo psihologicheskogo konsul'tirovaniya. Kak davat' i obretat' dushevnoe zdorov'e* [The art of psychological counseling. How to give and receive mental health]. Moscow, Institute for General Humanitarian Research Publ., 2016. 225 p.
18. Mel'nichenko V. V., Abramov V. A. [Influence of irrational attitudes on psychological well-being and self-efficacy of patients with different levels of personality disorganization]. In: *Zhurnal psihiatrii i medicinskoj psihologii* [Journal of Psychiatry and Medical Psychology], 2019, no. 2 (46), pp. 84–90.

19. Oboznov A. A., Docenko O. N. [Emotional orientation of teachers as a personal resource of their resistance to burnout]. In: *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* [Pedagogical journal of Bashkortostan], 2011, no. 5 (36), pp. 227–237.
20. Ovcharova R. V. [The relationship of basic values and types of emotional orientation of the personality of university students]. In: *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal* [International Scientific Research Journal], 2021, no. 7-2 (109), pp. 138–142. DOI: 10.23670/IRJ.2021.109.7.061.
21. Perec O. A., Solodovnik E. V. [The phenomenon of the emotional orientation of personality in B. I. Dodonov's theory]. In: *Uchyonye zametki Tihookeanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Academic Notes of the Pacific State University], 2019, vol. 10, no. 2, pp. 539–542.
22. Pogodaeva M. V., Chepurko Yu. V., Has'yanov V. B. [Emotional and value orientation of senior students of different profiles of education]. In: *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of Science, Culture, Education], 2020, no. 1 (80), pp. 93–96.
23. Pyr'ev E. A. [Emotions in the system of mental reflection and motivation of human behavior]. In: *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Orenburg State University], 2012, no. 2, pp. 232–236.
24. Red'kina E. B. [Emotional orientation as an indicator of students' motivational readiness for learning]. In: *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta* [Scientific works of the Moscow University for the Humanities], 2022, no. 4, pp. 15–21. DOI: 10.17805/trudy.2022.4.3.
25. Romanova E. S., Grebennikov L. R. *Mekhanizmy psihologicheskoy zashchity: genezis, funkcionirovanie, diagnostika* [Psychological defense mechanisms: genesis, functioning, diagnostics]. Mytishchi, Talant Publ., 1996. 144 p.
26. Spiridonova N. Yu. *Svyaz' napravlenosti lichnosti s vyborom professii v yunosheskom vozraste: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk* [The relationship of personality orientation with the choice of profession in adolescence: abstract of Cand. Sci. thesis in Psychological Sciences]. Moscow, 2011. 28 p.
27. Frejd A. *Psihologiya «Ya» i zashchitnye mekhanizmy* [Psychology "I" and defense mechanisms]. Moscow, Pedagogika-Press Publ., 2013. 142 p.
28. Shamionov R. M. [The relationship of subjective well-being with emotional orientation and value orientations of the individual in different conditions of professional socialization]. In: *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika* [Bulletin of Saratov University. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy], 2007, no. 1, pp. 55–63.
29. Ellis A. *Gumanisticheskaya psihoterapiya. Racional'no-kognitivnyj podhod* [Humanistic psychotherapy. Rational-cognitive approach]. St. Petersburg, Sova Publ., Moscow, EKSMO-Press Publ., 2002. 272 p.
30. Yablonski N. E. [Profile of emotional orientation as a personal predictor of a positive emotional symptom complex]. In: *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i Psihologiya* [Bulletin of Adyghe State University. Series 3: Pedagogy and Psychology], 2009, no. 2, pp. 244–248.
31. Yaparova O. G. [Emotional orientation of personality as a prognostic factor for the cohesion of foster families]. In: *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal* [International Research Journal], 2017, no. 5-1 (59), pp. 137–140. DOI: 10.23670/IRJ.2017.59.008.
32. Brookings J. B., Serratelli A. J. Positive illusions: Positively correlated with subjective well-being, negatively correlated with a measure of personal growth. In: *Psychological Reports*, 2006, vol. 98, no. 2, pp. 407–413. DOI: 10.2466/pr0.98.2.407-413.
33. Collard J. J., Cummins R. A., Fuller-Tyskiewicz A. Measurement of positive irrational beliefs (positive cognitive illusions). In: *Journal of Happiness Studies*, 2016, vol. 17, no. 3, pp. 1069–1088. DOI: 10.1007/s10902-015-9632-x.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Михайлова Ирина Викторовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики Ульяновского государственного университета;
e-mail: 44kd11@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4220-6069>

Легкова Юлия Валерьевна – лаборант кафедры психологии и педагогики Ульяновского государственного университета;
e-mail: legkova999@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3904-9173>

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Irina V Mikhailova – Cand. Sci. (Psychology), Assoc. Prof. of the Department of Psychology and Pedagogy, Ulyanovsk State University;

e-mail: 44kd11@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4220-6069>

Yulia V. Legkova – Laboratory Assistant of the Department of Psychology and Pedagogy, Ulyanovsk State University;

e-mail: legkova999@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3904-9173>

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Михайлова И. В., Легкова Ю. В. Взаимосвязь общей эмоциональной направленности с иррациональными установками и психологическими защитами личности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2023. № 1. С. 23–42.

DOI: 10.18384/2310-7235-2023-1-23-42

FOR CITATION

Mikhailova I. V., Legkova Yu. V. Relationship of the general emotional orientation with irrational attitudes and mechanisms of psychological defenses. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychological Sciences*, 2023, no. 1, pp. 23–42.

DOI: 10.18384/2310-7235-2023-1-23-42